

Старость

Павел Бубнов-Гордиенко

У каждого человека однажды наступает момент, когда старость уже не кажется невозможно далеким явлением, случаемся с кем-то другим. Старость — как бойцовая собака. Один раз сжав челюсти, уже не отпустит. Тускнеющие волосы, заимевшие дурную манеру покидать шевелюру, неуловимо изменившийся запах пота, скачки давления, одышка. С первых симптомов приходит четкое осознание, что эта неприятная и почти всегда затяжная болезнь неминуемо оканчивается смертью.

Вчера Марте полностью заменили гортань. С новой системой питания необходимость пережевывать и глотать отпала еще несколько лет назад. Глазные протезы с пожизненной гарантией безотказно служили ей уже четыре года, а биомеханические ноги выглядели лучше, чем родные в двадцать. Удивительно, но при бережном отношении печень сохраняется намного лучше остальных органов. Марта не переносила алкоголь и всячески чуралась иных вредных привычек. Искусственное сердце исправно снабжало кислородом клетки ее родной железы внешней секреции, а также центральной нервной системы, разнося подобие крови по сети синтетических капилляров и вен. Печень и мозг. Это всё, что осталось от прежней Марты. Кроме имени, разумеется.

— Это неправильно, Марта. — Все еще крепкий шестидесятилетний мужчина с вызовом смотрел в кукольное личико обманчиво хрупкой девушки. Почти живой. Пугающе настоящей.

Родной сын перестал называть ее матерью с тех пор, как Марта впервые обратилась в «Механикл Соул».

— Пожалуйста, не начинай, дорогой Роберт. — Мелодичный голосок просительно зазвенел, отражаясь от белоснежного пластика стен. — Или ты не рад, что я до сих пор жива?

— Это — неестественно, — с глубокой печалью произнес мужчина. — Люди практически неограниченно продлевают жизнь с помощью механических «костылей», бесконечно клонируют домашних питомцев, создают электронные копии своих погибших детей... Узаконенные браки людей и роботов... А «Ямато Казоку», первый семейный завод, где все члены династии — промышленные агрегаты? Я уверен, что не все они добровольно отказались от человеческого облика.

— Успокойся, милый. В прогрессе нет ничего плохого. Каждый волен выбирать, исходя из собственных желаний, ограниченный лишь своими финансовыми возможностями и фантазией дизайнеров. Это ли не свобода духа над телом?

— Нет, Марта. Это лицемерные игры в богов. Кстати, такое, как у тебя, — указательный палец ткнул в сторону девушки, — могут себе позволить очень немногие. — Роберт предостерегающе вскинул руку, прерывая возможный поток возражений. — В простом человеке убили возможность чего-то желать, помимо тупого продления жизненного срока. «Трудись достойно, живи дольше».

— Что в этом такого ужасного?

— Люди не развиваются. Предел мечтаний — получить кредит на дешевый протез, чтобы протянуть лишний десяток лет. При этом работая еще усердней, чтобы успеть погасить старый займ и взять новый. Таких — большинство.

НАНОФАНТАСТИКА

Мужчина устало помассировал виски кончиками указательных пальцев, спрятав на несколько секунд лицо в широких ладонях.

— Это неправильно, Марта. — Роберт взглянул на девушку так, как будто только что ее увидел. Он с сомнением ммурил лоб, явно силясь что-то вспомнить.

Марта мягко подошла к сыну. Узкая ладошка, так похожая на настоящую, потянулась к лицу Роберта и спокойно прошла сквозь него. Голограмма. Это все, что осталось ей в утешение от умершего сына. Сына, упрямо не желающего идти в ногу с прогрессом. Сына, которого убила старость.